

СТРУКТУРА КОМПЕТЕНЦИЙ ТАЛАНТЛИВОГО СОТРУДНИКА

К. К. Лямцева

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

Согласно многим современным научным концепциям, основным фактором эволюционирования одаренности до уровня таланта и гениальности является сознательная работа личности, однако существует и ряд диаметрально противоположных теорий, который проанализированы в данной статье. Сделан вывод, что талант — это ступень в иерархии одаренности на пути к гениальности, как высшей форме проявления высоких способностей человека. Характерным признаком таланта в культурологическом дискурсе является универсальность и широта диапазона его раскрытия. Проанализированные нами компоненты (этапы развития) структуры компетенций талантливой сотрудницы — потребностно-мотивационный; информационно-познавательный; целеполагательный; операционно-результативный; эмоционально-чувственный — могут лечь в основу дальнейших исследований.

Ключевые слова: *гениальность, талант, социально-психологические условия; структура компетенций.*

COMPETENCE STRUCTURE OF A TALENTED EMPLOYEE

К.К. Lyamtseva

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
Omsk, Russia

According to many modern scientific concepts, the main factor in the evolution of giftedness to the level of talent and genius is the conscious work of the individual, however, there are a number of diametrically opposed theories, which are analyzed in this article. It is concluded that talent is a step in the hierarchy of giftedness on the way to genius, as the highest form of manifestation of a person's high abilities. A characteristic feature of talent in culturological discourse is the universality and breadth of the range of its disclosure.

The components (stages of development) analyzed by us of the competence structure of a talented employee are need-motivational; information and educational; purposeful; operational and effective; emotional-sensual — can form the basis for further research.

Keywords: *genius, talent, socio-psychological conditions; competence structure.*

Существуют различные подходы к определению таланта и гениальности. Так, например, автор в своей книге проводит анализ данного понятия с точки зрения психологии: «талант — (от греческого *talanton* — вес, мера, уровень способностей) одними психологами отождествляется с одаренностью, другими рассматривается как высокий уровень развития способностей, прежде всего специализированных [8]. Существует позиция, когда талант отождествляется с гениальностью, а не с одаренностью. Есть ученые, которые талант понимают, как реализованную одаренность, а последняя проявляется лишь как естественная предпосылка таланту» [8]. Но все же, ученый доказывает, что понятие таланта шире понятия одаренности и означает способность к определенной деятельности, что проявляется

как творчество. Б. М. Теплов, определяет талант как высокий уровень способностей человека к определенной деятельности. Это сочетание способностей, которые дают человеку возможность успешно, самостоятельно и оригинально выполнить определенную сложную трудовую деятельность [7, с. 106]. Тогда как гениальность предстает как практическое воплощение повышенного уровня творческого потенциала личности в отношении других личностей, традиционно выражающегося в новых и уникальных творениях, с опозданием признания их «шедеврами». Иногда гениальность объясняют, как новый и неожиданный методологический подход к творческому процессу. Американский психолог А. Дженсен, определяя роль труда в развитии таланта и в достижении высоких результатов, определяет

предел этого развития — генетические ресурсы мозга конкретного человека. «Гениальность невозможно обрести в результате труда. Это — дар природы, судьбы» [1].

Согласно многим современным научным концепциям, основным фактором эволюционирования одаренности до уровня таланта и гениальности является сознательная работа личности, однако существует и ряд диаметрально противоположных теорий — так, например, Ч. Ломброзо ещё много лет назад писал о подсознательной природе гениальности, которая не поддается контролю личности. В противовес этому и подобным мнениям приводятся многие умозаключения — к примеру, вывод В. Эфроимсона близок к позитивному видению природы гениальности Б. Теплова и М. Арнаудова: «те, кто может целенаправленно мобилизовать свою волю, могут стать гениями, или приблизиться к ним» [8]. Также одним из многих оппонентов Ч. Ломброзо является болгарский ученый М. Арнаулов, который утверждает: «талантливые личности не появляются в любом месте на земном шаре и в какую угодно эпоху, а только в странах и обществах, где население проявляло на протяжении веков сознательный интерес к духовным ценностям, освобождаясь от грубого физического труда, от простой ручной работы и где среда в своем социальном развитии испытывало острую потребность в них» [3]. То есть, по словам теоретика, в искусстве так же, как и в науке, появление личности, которая отличалась бы огромным духовным потенциалом и гениальными идеями, «подчинена строгой историко-социальной закономерности» [3]. Ученый приводит слова многих исследователей в поддержку своего мнения, в частности, Г. Гехта, который замечает: «у довольно значительной части всех великих изобретателей, мыслителей, государственных деятелей, военачальников и художников нельзя никоим образом доказать какую-то наследственную болезнь. Напротив, в большинстве случаев эти выдающиеся мужи ведут свое происхождение от абсолютно здоровых родов» [3]. Общим для современных теоретиков, является попытка классифицировать учение о природе таланта, существующее еще со времен Платона. Так, исследователи говорят о существовании двух противоположных тенденций: предлагают называть их идеалистическими и материалистическими, по аналогии с философской традицией. Первые из них отказываются научно объяснять природу таланта, принимая идею «божьего дара» и непостижимого вдохновения, абсолютизируя все составляющие, которые не имеют четкого научного объяснения, окрашивая их при этом на манер «мистико-религиозного уклона» [2]. К этим

концепциям можно отнести учение Платона, христианские учения Августина, Фомы Аквинского и др.; работы ученых XIX (Ф. Гальтон) и XX в. (П. Тейяр де Шарден, М. Хайдеггер, К. Лоренц, А. Кестлер, Ж. Моно) и т.д. Противоположные концепции стремятся, при помощи достижений различных отраслей науки, понять «роль личности гения, психологию его творчества» [5] и понимают данный феномен лишь как «комплекс физиологических признаков» [1], который формируется в процессе развития человека под влиянием жизненных обстоятельств и целенаправленного воспитания» [3].

Среди сторонников этой концепции теоретики приводят Т. Гоббса, Р. Декарта, Дж. Локка, К. Гельвеция и др. В контексте культурологического подхода учёные считают, что наиболее перспективной концепцией является «культурологический синкретизм», который развивает идеи, выдвинутые ранее А. Шопенгауэром, М. Бердяевым, А. Камю и т.д. Сущность его заключается в понимании таланта и гениальности как «возможности реализации творческого и интеллектуального потенциала», который является переходом личности в своем развитии на новый уровень, что, в свою очередь, становится гарантией реализации «безусловной потребности личности в свободе» [4]. При этом теоретики отмечают, что большой талант отмечается большей потребностью в свободе и предлагает больше возможностей для ее удовлетворения.

А. Анастаси отмечает дискуссионность касательно самой сущности термина «гений», которая осложняет проведение исследований и формулировку их результатов в данном направлении. Теоретик предполагает, что целесообразным является признание существования нескольких разновидностей гениальности, различных по многим аспектам [2]. Однако, по нашему убеждению, относительно целесообразности распределения гениальности на определенные виды, можно высказать тезисы как в поддержку, так и против. С одной стороны, теоретики, рассматривая «степени одаренности», распределяют все из них на разновидности: задатки — на врожденные и приобретенные; способности — на общие и специальные (специальные, в свою очередь, — на художественные, математические, моторные и т.д.); одаренность — на общую и специальную, или умственную, социальную, моторную, практическую и т. д., талант — на интеллектуально-творческий, эмоционально-творческий и практически-организационный.

Поэтому было бы вполне логичным утверждать разнообразие проявлений гениальности, как высшего уровня развития таланта. С другой стороны, характерным признаком гения в культурологическом дискурсе является, как уже от-

мечалось, универсальность дарования и широта диапазона его раскрытия. Как видно, в таком случае стоит рассматривать не наличие разных видов гениальности, а ее необъятность, безграничный культуротворческий потенциал и индивидуальность эвристических проявлений.

Итак, представив типичные позиции теоретиков, которые пытаются проникнуть в сущность талантливости и гениальности, мы обратили внимание на особенности взаимодействия сознательного и бессознательного у талантливых сотрудников. А именно — на определенное господство бессознательного, неуправляемого, необъятного умом у талантливых людей, тогда как в случае обычного человека происходит подавление бессознательного и сознательное «осуществление» задуманного. Этот феномен подтверждает и тот факт, что гениальные люди не могут проконтролировать и воспроизвести в памяти свой творческий процесс шаг за шагом из-за того, что часто они творят непостижимо для себя, привлекая интуицию, ассоциации и другие до конца не исследованные процессы.

Наряду с вышесказанным, стоит проанализировать талант через призму соотношения с гениальностью. Может быть составлен целый ряд уровней развития креативных потенциалов человека, в который входит талант. Иерархия уровней включает: наследственность, врожденные задатки (инстинкты, рефлексy, ассоциации), способности, одаренность, талант, гениальность, экстраспособности. Мы условно относим первые два уровня к числу генетических и психогенетических, а последующие — к психопедагогическим, хотя влияние первых на последующие обычно сохраняется.

Если первые уровни развиваются преимущественно по законам генетики и психогенетики, то следующие — по законам психопедагогики и педагогики. И переход от способностей и одаренности, которые начинают формироваться от рождения человека к более высоким уровням, зависит от психопедагогики и педагогики [8].

Этот переход может осуществляться более или менее успешно в развитых системах образования или, наоборот, тормозиться или вообще блокироваться, о чем свидетельствуют случаи обучения детей в примитивных педагогических системах. Он дополняет и уточняет сенситивные периоды развития личности в детстве (Л. Выготский, Л. Божович, Д. Эльконин и др.) и взрослом (Э. Эрикссон, Б. Г. Ананьев и др.) возрастных периодах жизни человека. Выяснение особенностей указанного перехода от одаренности к таланту и гениальности составляет сложный вопрос. Задачами теоретико-методологического исследования при этом

выступают обоснование сложной, многоуровневой структуры одаренности и таланта; анализ психопедагогических, профессиографических и социально-психологических условий перехода от одаренности к таланту и гениальности.

Особенности указанного перехода определяются, наряду с наследственностью, также внешними обстоятельствами, к примеру, количеством и качеством практики в сфере определенной деятельности. Об этом свидетельствует, к примеру, музыкальное образование, в котором роль непрерывных практических тренировок очевидна. Так, студенты консерваторий, которые учатся игре на скрипке, имеют в течение срока обучения почти 10 000 часов [5].

При этом циклически осуществляемые тренировки имеют не механический, а глубоко продуманный, креативный характер, что соответствует суточным, недельным, месячным, годовым циклам обучения. Этим же объясняются высокие достижения фигуристов с их интенсивными систематическими тренировками, актеров — многочисленными творческими репетициями, представителей других профессий. Действует, по удачному выражению В. С. Библера (1993), специальная «спираль повторений», выполняющая свою определенную педагогическую функцию ежедневно на протяжении месяцев и лет жизни человека, подкрепляя талант.

То есть, большинство видов профессиональной деятельности определяются ее циклической сущностью, обеспечивающей выполнение деятельности на уровне высокой квалификации, профессионализма, творчества. Кроме интенсивности, непрерывности и цикличности занятий и тренировок, к числу соответствующих наследственных альтернативных средовых воздействий, как основы развития таланта относят:

- а) внимание и способность к концентрации;
- б) уровень мотивации;
- в) уверенность в себе и оптимизм (добавим еще целесообразную оптимизацию поведения и деятельности);
- г) энтузиазм и энергичность [8].

Эти и другие данные ставят перед исследователями вопрос о дальнейшем изучении роли систематического труда в осуществлении перехода одаренности в талант и гениальность. Вышесказанное заставляет снова и снова обращаться к характеристикам труда как ведущей видовой деятельности человека, которая имеет неоспоримое эволюционно-историческое значение для появления и становления человека и человечества, и вместе с тем — также и индивидуальное, биографическое значение для развития каждой личности, ее способностей на уровне одаренности, таланта и гениальности [2].

Однако важно учитывать, что психогенетики относят к факторам развития таланта так называемый эмургенез, то есть явление обусловленности способностей совокупностью как генетических, так и средовых, фактически психопедагогических, воздействий, когда избирательность последних корреляционно определяется набором определенных генов. Это проявляется также в концепции импресси́нга, который трактуется как человеческая форма известного эволюгам инстинктивного явления импринтинга.

Импресси́нг возникает, когда некоторые события в детском и подростковом возрасте приводят к появлению глубоких впечатлений, на всю жизнь определяющих мотивы деятельности человека и его интересы. Как таковые часто выступают эмоционально яркие наблюдения определенных явлений, интересные, впечатляющие своими идеями книги, поучительные события, встречи, знакомства. Мы считаем, что следствием импресси́нга, как определенного психогенетического и психопедагогического явления, выступает так называемая идея-фикс, мотивационно-смысловое влияние которой устойчиво сохраняется длительное время, если не всю жизнь, и определяет непрерывную творческую активность и продуктивность личности в определенном направлении учебной, трудовой и профессиональной деятельности.

Импресси́нг может затухать, не замечаться родителями и педагогами, а может учитываться — как на это указывает В. С. Библер, когда говорит об учебном значении так называемых «точек удивления» для поддержания внимания, интереса, мотивации в процессе обучения. Именно эти точки удивления как спирально повторяющиеся в учебном диалоге акты импресси́нга, могут существенно повышать мотивацию к творчеству у одаренной молодежи [8].

Итак, описанные выше психогенетические факторы, существуют и действуют в координации с генетическими (биологически наследственными) и психопедагогическими факторами развития способностей, одаренности. Они обеспечивают их переход в талант и гениальность через систематический труд, профессиональное мастерство, профессионализм как способность личности к высококвалифицированной трудовой, профессиональной деятельности. Их действие можно систематизировать на основе предложенного в нашей концепции трехмерной, поэтапно конкретизированной психологической структуры компетенций талантливого сотрудника, в том числе компонентного состава ее деятельностного измерения [4].

Последний состоит в общем жизненном, онтогенетическом, и конкретном, ситуационном планах, из таких компоненты (этапы развития)

структуры компетенций талантливого сотрудника (образуя своеобразную матрицу), как:

- а) потребностно-мотивационного;
- б) информационно-познавательного;
- в) целеполагательного;
- г) операционно-результативного;
- д) эмоционально-чувственного.

Попробуем включить определенные генетические и психогенетические признаки творческой деятельности талантливого человека в указанные компоненты структуры компетенций талантливого сотрудника:

а) потребностно-мотивационный, смысловой компонент структуры компетенций талантливого сотрудника получает в начале его жизни судьбоносный творческий импульс вследствие импресси́нга, когда уже в детском или подростковом возрасте формируется идея-фикс; она выступает психофизиологической доминантной по сравнению с другими идеями, мотивами, смыслами, и постепенно образует смысл жизни. Признаками идеи-фикс является ее высокое личностное значение, ценность, масштабность, глобальность, жизненность, вечность, избирательность, матричность, Я-фоновость, когда Я личности выступает главной фигурой на фоне действительности; при этом идея-фикс сливается с Я как центром безграничного мира; чаще всего, это свойственно подросткам, во время их личностного Я-самоопределения и накопления опыта овладения абстрактными понятиями в пространстве и времени, системностью; благодаря идее-фикс человек включается в цивилизационный творческий процесс; в нем появляются элементы ноосферного сознания; человек предстает как действительно «человек разумный», который включается в ноосферу как планетарную сферу разума (по Вернадскому); важным признаком идеи-фикс следует считать матричное отражение в ней в той или иной степени ноосферной научной реальности в масштабах «космос — жизнь на Земле — микромир» [6].

Известным примером импресси́нга и формирования идеи-фикс является демонстрация отцом Альберта Эйнштейна своему пятилетнему сыну компаса, с его постоянно ориентированной на Север-Юг стрелкой, после чего у мальчика возник устойчивый вопрос «почему?» и начались непрерывные интенсивные размышления о таинственном магнитном поле. В 12 лет под влиянием сложившейся таким образом апперцепции Альберт заинтересованно и вдумчиво перечитывал книги по Евклидовой геометрии, физике, что вместе с целенаправленными систематическими продуктивными рассуждениями определило дальнейшее создание теории относительности [1].

б) на информационно-познавательном этапе формирования структуры компетенций талантливого сотрудника происходит всестороннее поисковое действие обеспечения развития своей идеи-фикс актуальной информацией и контекстуальное понимание ее дополнительных характеристик; это происходит в форме амплификации, то есть интенсивного обогащения, насыщения соответствующей идеи-фикс информационной, среды и сознательного познания новых аспектов и взаимосвязей идеи-фикс с миром; творческая познавательная и научная реальность расширяется и вместе с тем концентрируется, становится безграничной в пространстве и времени и одновременно сосредоточенной на одной ведущей проблеме;

в) целеполагательный компонент структуры компетенций талантливого сотрудника реализуется на основе сосредоточения таланта на главной цели, проекте, программе жизни, что отвечает разработке идеи-фикс как основы стратегической проблемы жизни; осуществляется системное стратегическое целеполагание, формирование гибких промежуточных тактических целей, планов, задач; происходит тактическая и оперативная дифференциация главной цели жизни на основе стратегий творчества — комбинирования, реконструирования; в то же время важное сверхстратегическое значение приобретают духовные ценности добро, истина, воля, вокруг и в контексте которых развиваются и осуществляются базовые личностные потенциалы человека, в ходе его целенаправленного, интенсивного, циклически расширяемого образования и профессионального труда [7];

г) на операционно-результативном этапе формирования структуры компетенций талантливого сотрудника происходит концентрация непрерывных, циклически осуществляемых познавательных, творческих, инновационных, практических действий, операций, упражнений с реализацией идеи-фикс, как главного смысла и цели жизни, разработка и воплощение ее в повседневное бытие — семейное, общественное, профессиональное; при этом настойчиво утверждается и осуществляется главное дело жизни, достигаются творческие результаты, свершается успех; приобретаются в рамках идейно-фиксированной стратегической линии жизни тактические и оперативные продукты;

д) эмоционально-чувственный компонент структуры компетенций талантливого сотрудника проявляется в действии особого положительно-аффективного комплекса удовлетворения личности свои талантом, завершающей фиксации результатов творчества на высоком уровне личностного, профессионального, социального

признания, когда закрепляется на уровне таланта деятельность человека; происходит финальная для каждого цикла творчества и профессиональной деятельности аффектация успеха.

Рассматривая приведенные выше понятия — одаренность, талант, гениальность личности, систематический труд, профессиональное мастерство, импрессинг, идея-фикс, амплификация, стратегия и тактики целеполагания, дело жизни, аффектация успеха — в рамках тезауруса поставленной проблемы, мы должны понимать их значение в контексте целостной жизнедеятельности человека, ее поэтапно-компонентной структуры, которая имеет разноуровневое построение в рамках единства психологической, психогенетической и наследственно-генетической деятельности.

Важный аспект рассматриваемой проблемы касается «нормальной» интерпретации данных по проблеме одаренности, что определенным образом освещено в известном труде Ч. Ломброзо «Гениальность и безумие». Высказанное известным психиатром положение о наличии определенных отклонений в психике гениальных людей верное, на наш взгляд, лишь в определенном отношении — если мы будем рассматривать личность в контексте количественной оценки ее свойств в рамках нормальной кривой распределения статистических данных по ней. На такой кривой специалисты, в частности, исследователи интеллекта, выделяют три участка, такие как: собственно нормальная, преобладающая, по количественному составу контингента (зона в середине кривой — с IQ 100 %); участок слева от нее (субнормальная, даже патологическая часть с IQ менее 80—90 %); и участок справа (сверхнормальная, в частности интеллектуально одаренные люди с IQ выше 110—120 %).

В человеческой популяции и обществе эти три участка переходят друг в друга, взаимодействуют и обуславливают друг друга, в частности при решении различных задач. Для психологов и педагогов важны данные как об отрицательной недостаточной нормальности, так и положительной сверхнормальности. Ведь отклонения и болезни психики, ее распад свидетельствуют своей «обнаженной натурой» о должном нормальном составе и функционировании личности. Это утверждали в свое время такие известные ученые, как патопсихолог Б.В. Зейгарник и нейропсихолог О. Р. Лурия. Если же говорить об одаренности, таланте и гениальности, то присущая для них позитивная креативная сверхнормальность является чрезвычайно информативной для психологов, поскольку демонстрирует «сверхъестественные» возможности человеческой психики и тем самым дополнительно характеризует ее «нормальные природные» характеристики.

Итак, психологическая деятельность талантливых людей должна рассматриваться в наиболее широком социальном цивилизационном плане, охватывая значительный период всей их жизни, когда она носит всевозрастающий, долговременный характер. В другом кратковременном масштабе такая деятельность может сосредоточиться в месячном, недельном, суточном, часовом, минутном, даже мгновенном временном масштабе. При этом она сохраняет свой компонентный состав, последовательно концентрируясь, в частности, на том или ином компоненте, с включением

в каждый ее этап указанных выше наследственных и психогенетических компонентов таланта. Именно это может объяснить такие свернутые, интериоризированные в мгновенном временном масштабе явления, как инсайт.

Проанализированные нами компоненты (этапы развития) структуры компетенций талантливого сотрудника — потребностно-мотивационный; информационно-познавательный; целеполагательный; операционно-результативный; эмоционально-чувственный — могут лечь в основу дальнейших педагогических исследований.

Список литературы

1. Jensen, A. R. *Clocking the mind: Mental chronometry and individual differences* / A. R. Jensen. Elsevier, 2006. 490 p.
2. Анастаси, А. Дифференциальная психология: Индивидуальные и групповые различия в поведении / А. Анастаси. М. : Эксмо Пресс : Апрель Пресс. 2001. 583 с.
3. Арнаудов, М. Психология литературного творчества / М. Арнаудов. М. : Прогресс, 1970. 290 с.
4. Корниенко, Н. А. Ценности: талант-предпосылка гениальности / Н. А. Корниенко // Теория и практика современной аграрной науки. 2020. С. 229—234.
5. Костригин, А. А. Отечественные психологические учения XIX в. о познавательных способностях и их связи с гениальностью человека / А. А. Костригин // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных. 2020. С. 214.
6. Ломброзо, Ч. Гениальность и помешательство / Ч. Ломброзо. М. : Litres, 2021. 310 с.
7. Теплов, Б. М. Способности и одаренность / Б. М. Теплов. М., 1961. 383 с.
8. Эфроимсон, В. Генетика гениальности / В. Эфроимсон. М. : Litres, 2020. 480 с.

Сведения об авторе

Лямцева Ксения Константиновна — аспирант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия. 1lkk55@bk.ru.

References

1. Jensen A.R. *Clocking the mind: Mental chronometry and individual differences*. Elsevier, 2006. 490 p.
2. Anastasi A. *Differencial'naya psihologiya: Individual'nye i grup-povye razlichiya v povedenii* [Differential psychology: Individual and group differences in behavior] Moscow, Eksmo Press, April' Press. 2001. 583 p. (In Russ.).
3. Arnaudov M. *Psihologiya literaturnogo tvorchestva*. [Psychology of literary creativity]. Moscow, Progress, 1970. 290 p. (In Russ.).
4. Kornienko N.A. *Cennosti: talant-predposylka genial'nosti* [Values: talent is a prerequisite for genius]. *Teoriya i praktika sovremennoj agrarnoj nauki* [Theory and practice of modern agrarian science]. 2020. Pp. 229—234. (In Russ.).
5. Kostrigin A.A. *Otechestvennye psihologicheskie ucheniya XIX v. o poznavatel'nyh sposobnostyah i ih svyazi s genial'nost'yu cheloveka* [Domestic psychological teachings of the XIX century. about cognitive abilities and their connection with human genius]. *Sposobnosti i mental'nye resursy cheloveka v mire global'nyh* [Abilities and mental resources of a person in the global world]. 2020. Pp. 214. (In Russ.).
6. Lombroso Ch. *Genial'nost' i pomeshatel'stvo* [Genius and insanity]. Moscow, Litres. 2021. 310 p. (In Russ.).
7. Teplov B.M. *Sposobnosti i odarennost'* [Abilities and talent]. Moscow, 1961. 383 p. (In Russ.).
8. Efroimson V. *Genetika genial'nosti* [Genetics of genius]. Moscow, Litres, 2020. 480 p. (In Russ.).